

Аспирант СОГУ
С.В. Дарчиева

Выборы депутатов от Кавказа в первую Государственную Думу

С.В. Дарчиева

Одним из положительных итогов российской революции 1905–1907 гг. является зарождение и становление политической традиции – российского парламентаризма. Государственную думу породил величайший революционный кризис, потрясший Россию в начале XX столетия. Именно революция 1905–1907 гг. вынудила самодержавие издать Манифест 17 октября, означавший, по сути, конец в России абсолютной монархии и переход к монархии парламентской. Переход этот был для царизма болезненным, неохотным, однако являлся настойчивой исторической необходимостью.

Государственная дума избиралась населением империи на 5 лет. По избирательным законам 1905–1906 гг. она состояла из 524 депутатов, по закону 1907 г. – из 442, с 1910 г. – из 446. На практике депутатов было меньше, так как всегда имелись вакансии. Некоторые из них возникали из-за того, что не назначались своевременно выборы на окраинах [1].

По избирательному закону 11 декабря 1905 г. было создано 135 избирательных округов, в том числе 26 городских (избирали 34 депутата), 33 территориально-сословных, конфессиональных и этнических округов (40 депутатов). По закону от 3 июня 1907 г. было 96 округов, из них 13 городских (7 городов, 19 депутатов) и 11 территориально-сословных, конфессиональных и этнических округов (34 депутата). По закону от 11 декабря 1905 г. от губернии избирались от 2 до 15 депутатов, по закону от 3 июня 1907 г. – от 1 до 14. От городов избиралось от 1 до 6 депутатов [1, с. 13].

В соответствии с законом от 11 декабря 1905 г. Европейская Россия избирала 412 депутатов (79%), Польша – 37 депутатов (7%), Кавказ – 29 (6%), Сибирь и Дальний Восток – 25 (4%), Средняя Азия и Казахстан – 21 (4%). Всего по закону 1907 г. от Европейской России избиралось 403 депутата (91%), от Кавказа – 10 (2%), от Польши – 14 (3%), от Азиатской России – 15 (4%). Принцип распределения мест между округами в законах указан не был. В проекте министерства внутренних дел предлагалось распределить места в Думе в зависимости от численности населения, завывсив, однако, представительства. Предлагалось установить следующую норму представительства: 1 депутат на 250 тысяч населения. Совет министров одобрил эти предложения, решив избирать от центральных губерний 1

депутата на 250 тыс. жителей, от окраин – 1 депутата на 350 тыс. [1, с. 13–14].

Эти принципы были положены в основу избирательного закона от 11 декабря 1905 г. Избирательный закон от 3 июня 1907 г. еще сильнее сократил представительство окраин. Общее сокращение численности Думы было проведено за их счет. Так, представительство Польши было сокращено с 37 депутатов до 14, Кавказа (Терская, Кубанская, Дагестанская области, Черноморская губерния, Закавказский округ, а также губернии, области и округа Закавказья) – с 29 до 10, Сибири и Дальнего Востока – с 22 до 15 [1, с. 15].

Избирательный закон от 11 декабря – отрицание всеобщего избирательного права и стремление подтасовать состав Думы.

Выборы в Думу, как и на других окраинах страны, на Кавказе были еще более стеснены, чем в остальной России. На Кавказ Положение о выборах в Думу не распространялось. Это объяснялось тем, что 1905 г. был для Кавказа практически временем революционного движения. Трудно было бы найти в Российской империи регион, в котором сплелись бы в один узел социально-экономические, политические и межэтнические проблемы в столь сложных проявлениях.

Товарищ министра внутренних дел Российской империи генерал-майор Д.Ф. Трепов убедил петербургскую власть «в несвоевременности введения в действие закона о выборах на Кавказе» [2]. Поэтому рассмотрение вопроса о выборах на Кавказе было предложено отложить впредь до «успокоения» брожения в крае [3]. Это, по мнению генерала Трепова, «временно и усилит смуту, но менее опасно, чем допустить избрание революционных элементов в Думу» [4].

Задачи успокоения Кавказа была возложена на бывшего министра двора при Александре II графа И.И. Воронцова-Дашкова, принадлежавшего к числу сторонников более гибкой политики в национальном вопросе [5].

Упраздненное в 1882 г. Кавказское наместничество было восстановлено указом Николая II 26 февраля 1905 г [6].

Несомненно, в условиях сложившейся к тому времени ситуации требовалась сильная административная власть, с широкими полномочиями, способная действовать оперативно, но при этом с учетом местных особенностей края.

Воронцов-Дашков получил свободу действий, поскольку подчинялся непосредственно монарху. Наместник тщательнейшим образом готовился к своей новой службе. Была составлена преобразовательная программа реформ на Кавказе, представленная на высочайшее рассмотрение в виде «Всепопданнейшей записки по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова» [7].

«Ранее, чем фактически принять Кавказский край в управление, – писал Воронцов-Дашков, – считаю решительно необходимым с полной ответственностью установить те положения, которые по моему разумению должны лечь в основу умиротворительной политики» [8].

Составленная программа реформ Воронцова-Дашкова охватывала широкий спектр преобразований практически во всех основных сферах жизнедеятельности народов Кавказа. Следует, однако, обратить внимание на следующее. При задуманной Воронцовым «по мере возможностей реализуемой им программы по своим установкам, казалось бы, общей для всего Кавказа, совершенно очевидна ее адресная направленность в своих составляющих. Она учитывала болевые точки в «самочувствии» каждого из народов подведомственного ему края, а следовательно, была направлена на их ликвидацию. Но при этом генеральной целью национальной политики царизма оставалось укрепление единой и неделимой империи, а значит, должны были быть устранены причины, порождавшие сепаратистские стремления народов края» [8, с. 143].

Первым шагом Воронцова-Дашкова было восстановление прав армянской церкви. Принятый 12 июня 1903 г. указ о конфискации всего движимого и недвижимого имущества армянских церквей задевал национальные чувства и интересы армянского народа и способствовал развитию среди армян сепаратистских тенденций [9].

Главначальствующий Кавказа князь Г.С. Голицын писал, что он в Тифлисе пережил много забастовок, но «не чувствовалось того напряженного и острого положения, какие замечались в июне месяце 1903 г., во время волнений армян в связи с конфискацией церковных имуществ» [9].

Воронцов-Дашков торопил царя с актом об отмене закона 1903 г., чтобы не давать оснований для мнения, «что все реформы принимаются лишь под давлением беспорядков» [5, с. 44].

Затем Воронцов-Дашков провел в Тифлисе совещание с участием представителей общественных и сословных учреждений, на котором высказался за введение в Закавказье земства. И вскоре выступил против намерения петербургских властей не изменять Положения о выборах в Государственную Думу на Кавказе вплоть до его умиротворения, подчеркнув, что «изъятие Кавказа от участия в выборах, вызвало бы недовольство умеренных элементов и создало бы почву для усиления противоправительственной пропаганды» [4, с. 488].

В августе 1906 г., спустя 6 месяцев после издания первого избирательного закона (2 февраля 1906 г.), указом Николая II были утверждены «особые правила выборов в Думу на Кавказе, составленные с изъятием из Положения о выборах в империю» [2, с. 115].

К предвыборной кампании правительство Витте ввело целиком или частично чрезвычайное положение в 70 % всех губерний и областей России (26 губерний и областей были переведены на усиленную охрану, 15 губерний и областей – на чрезвычайную, 39 губерний – на военное положение). За нарушение «общественного спокойствия» полицейские и военные власти имели право применения самых строгих репрессивных мер, вплоть до расстрела [10].

Предвыборная кампания на Кавказе проходила в обстановке массовых репрессий, при сохранившемся в крае военном положении.

«Военное положение... аресты и следствия по делу о декабрьской забастовке на железной дороге... все это не дает, – писала газета «Пятигорск», – развитие предвыборной деятельности» [3, с. 458].

Подавив декабрьское вооруженное восстание и рассчитывая при помощи Думы отколоть от революции крестьянство, правительство решило предоставить избирательное право и населению Кавказа.

Выборы на Кавказе проходили уже в период работы Государственной думы, и это в известной степени определило их результаты. Из участвовавших в выборах партий и групп наибольший успех имели социал-демократы, трудовики, кадеты. Последние опирались главным образом на голоса армянской и мусульманской националистической буржуазии, и отчасти помещиков [11].

Значительная часть населения Кавказа в пассивной, нередко и в активной, форме бойкотировала выборы в Думу. По свидетельству газеты «Терек», число избирателей, не принявших участия в выборах, во Владикавказе составило более 50%, в Грозном – 30% [12].

В Сухумском округе, например, в выборах участвовало не более 35% избирателей. Подобное положение наблюдалось и в других областях и губерниях. В Дагестане и Закатальском округе выборы не состоялись вообще. Крестьяне Аварского, Андийского, Гундубского и Казыкумукского округов отказались послать своих представителей на избирательное собрание, под влиянием агитации социал-демократической организации [11, с. 176].

При организации выборов на Кавказе преимущества отдавались русскому населению.

«С замечаниями о выборах в Думу от Кавказа» было направлено письмо И.И. Воронцова-Дашкова к Э.Ю. Нольде от 17.10.1905 г. [4, с. 488].

Наместник просит о понижении квартирного ценза, дающего право голоса, так как высокий ценз устранит служащих в государственных, общественных, учебных заведениях, «а к этому классу принадлежит огромное большинство состоящего в городах Закав-

казья культурного русского населения, которое здесь в то же время по сравнению с туземцами является и более консервативным» [4, с. 488].

Допуская к участию в Думе представителей Кавказа, правительство поставило в особо привилегированное положение кубанское и терское казачество.

В Терской области, где крестьян и «инородцев» было в 4 раза больше, чем казаков, из 30 выборщиков крестьянской курии 15 избирались от казачьих станиц [11, с. 80]. В Терской области в Думу было избрано 3 депутата, из них от войскового сословия – П.П. Демиров, от невойскового сословия – А.П. Маслов и 1 депутат от «инородцев» – чеченцев, ингушей, осетин, кабардинцев, карачаевцев, балкарцев и др. горцев, – чеченец Т.Э. Эльдарханов [13]. На избирательном собрании Батумской области и Сухумского округа депутатом в Государственную Думу был избран крупный землевладелец, князь П.Л. Шервашидзе [13].

Интересы избирателей от Карской области должен был представлять крупный помещик, потомственный дворянин З. Аджарский [13].

В Елисаветпольской губернии, а также в Эриванской выборы вследствие национальной вражды между татарами и армянами проводились по национальности. В указанных губерниях армянам и татарам было предоставлено право на отдельных собраниях выбирать своих представителей. В Елисаветпольской губернии, хотя крестьяне и составляли 64,5 % всех выборщиков, в Думу прошли 2 дворянина: Зиадханов Исмаил-хан, Г. Акбердеев [11, с. 77–78].

От Эриванской губернии депутатами были избраны: один крупный землевладелец (по взглядам правый) – Эриванский Хан-Ага, старший чиновник особых поручений при наместнике царя на Кавказе, и два кадета – Тер-Петросянц, городской голова, и Туманян Леван Филиппович, крестьянин [13].

Опираясь на поддержку мусульманской буржуазии, помещиков и зажиточных крестьян, кадеты одержали победу в Баку и Бакинской губернии. На городском и губернском собраниях в Думу прошли 3 кандидата этой партии. Это от города Баку – Топчибашев, присяжный поверенный*, журналист [13]. В будущем, именно этот человек сумеет собрать всех депутатов-мусульман и создать фракцию по конфессиональному признаку.

От губернии были избраны в Думу Алиев Таги – предприниматель и Мурадханов – переводчик в канцелярии мирового посредника [14].

Если в Восточном Закавказье большинство депутатских мест получили кадеты и близкие к ним по взглядам, то от западного Закавказья в Думу были избраны представители социал-демократов (меньшевиков) [11, с. 178].

В Грузии своих кандидатов в Государственную Думу меньшевики смогли провести, в основном опираясь на поддержку мелкой буржуазии, интеллигенции и части имущих классов. Депутаты были избраны следующим образом: от города Тифлиса – Н.Н. Жордания, дворянин, и 3 представителя от Кутаисской губернии: И.Г. Гомартели, С.Д. Джапаридзе и И.И. Рамишвили, от Тифлисской губернии были избраны: С.Н. Церетели, литератор; А.Г. Айвазов, Баратов, князь, присяжный поверенный [15].

Из 27 депутатов, избранных от 9 губерний и областей Кавказа, 4 были представителями крупной буржуазии, 6 принадлежали крупным помещикам, 12 представляли интеллигенцию, 3 были служащими и 2 – казаками [11, с. 179].

В партийном отношении 12 депутатов принадлежали к кадетам и поддерживающим их буржуазным националистическим партиям, 5 депутатских депутатов получили трудовики, 5 – социал-демократы, 3 были представителями правых, 2 значились беспартийными [11, с. 179].

Литература

1. Демин В.А. Государственная дума России (1906–1917). Механизм функционирования. – М.: РОССПЭН, 1996. С. 12.
2. Дзидзов В.Д. Экономическое и общественно-политическое состояние Северной Осетии в начале 20 в. (1900–1917 гг.). – Владикавказ: изд.-во СОГУ, 2002. С. 115.
3. История народов Северного Кавказа. Кон. 18 в. – 1917 г. – М.: «Наука». 1988. С. 457.
4. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (19 – нач. 20 вв.). – СПб.: «Лисс». 1998. С. 488.
5. Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (нач. 20 в.)// Вопросы истории (ВИ), 1996, № 11–12. С. 43.
6. Законодательные акты переходного времени 1904–1906 гг. / Под ред. И. Лазаревского. – СПб., 1907. № 36.
7. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. – Тифлис, 1907.
8. Исмаил-Заде Д.И. И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский // Россия и Кавказ сквозь два столетия. Исторические чтения, ж-л «Звезда» – СПб., 2001. С. 141.
9. Арутюнян А.М. Революционное движение в Армении. 1905–1907 гг. – Ереван: «Айастан», 1970. С. 57.
10. Слепков А. Классовые противоречия в 1-й Государственной Думе. – Петроград, 1923. С. 42.
11. Сидельников С.М. Образование и деятельность 1-й Государственной Думы. – М.: изд.-во МГУ, 1962. С. 175.
12. Терек, 1906, 3 мая.
13. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам, сессия 1. – СПб., 1907.
14. Усманова Д.М. Мусульманская фракция и проблемы «свободы совести» в Государственной Думе России (1906–1917). – Казань: «Мастер Лайн», 1999. С. 125. Таблица членов мусульманской фракции.
15. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. 1906. сессия 1. Список членов Государственной Думы по избирательным округам. – СПб., 1907.

* Присяжный поверенный – адвокат (официальное наименование адвоката в дореволюционной России, установленное в 1864 г.)

* Мировой посредник – местный уполномоченный из дворян для разрешения земельных споров между крестьянами и помещиками после крепостного права в 1861 г.